УДК 94 (470) «1917.02.25»

Н. В. Родин

«Пристав Крылов»: опыт историографической идентификации и материалы к биографии

Кульминационным событием 25 февраля 1917 г. в Петрограде считается убийство представителя власти — полицейского, известного как «пристав Крылов». Этот человек стал одной из первых жертв «бескровной» Февральской революции, в ходе которой погибли и были ранены более 1 тыс. человек[1]. Убийство офицера полиции способствовало эскалации насилия на улицах Петрограда, открыв счет многочисленным жертвам из числа защитников власти, революционеров и случайных обывателей. Эпизод, произошедший днем 25 февраля 1917 г. на Знаменской площади столицы Российской империи, неоднократно попадал в фокус внимания историков, публицистов, писателей, мемуаристов и даже художников. Вместе с тем в историографии нет единого мнения о том, как именно и кем именно был убит Крылов. Более того, зачастую не проводилась и идентификация личности Крылова, а некоторые попытки ее провести приводили исследователей к ошибке.

Настоящая статья преследует несколько целей. Во-первых, проанализировать опыт идентификации Крылова в историографии, выявить ошибочные версии и по возможности установить настоящее имя этого исторического персонажа. Во-вторых, ввести в оборот биографические данные о Крылове, обнаруженные в неизвестных прежде источниках, что поможет установить связь между личными качествами Крылова и его гибелью. В-третьих, опираясь прежде всего на документ, который публикуется в приложении к настоящей статье, прокомментировать версию о «казачьем следе» в убийстве Крылова, который неизменно интересовал историков.

Профессиональные историки по-разному писали о Крылове. Иногда встречается анонимная форма упоминания, без указания фамилии, например — «полицейский командир»[2]. Другие приводили фамилию Крылова в своих текстах, но не указывали ни его инициалов, ни чина[3]. В монографии французского историка М. Ферро Крылов упомянут как комиссар, уполномоченный (commissioner, commissar) и даже назван жаргонным дореволюционным термином — «фараоном» (the Pharaoh). Подробными, поденными исследованиями событий Февральской революции занимался Р. Ш. Ганелин. Для коллективного труда, приуроченного к 50-летию событий 1917 г., он написал главу «Революционная борьба петроградского пролетариата 23–26 февраля». При описании происшествий 25 февраля 1917 г. Р. Ш. Ганелин упомянул Крылова, но без уточнения его инициалов[4]. Их нет и в именном указателе к этому двухтомнику[5].

Первая попытка идентификации Крылова в научной литературе принадлежит английском историку русского происхождения Г. М. Каткову. В первом англоязычном издании его монографии о Февральской революции приведена только фамилия Крылова, но в именном указателе есть инициалы — А. Е.[6] Во втором русском издании этой монографии, увидевшем свет спустя 30 лет после выхода оригинала, в именном указателе Крылов идентифицирован осторожнее, без отчества — Крылов А.[7] Заметим, что и в именном указателе к монографии известного зарубежного специалиста по истории Февральской революции — Цуйоши Хасегава, пристав Крылов идентифицирован следующим образом: Krylov, A. E. (police chief)[8]. Насколько нам известно, ни Катков, ни Хасегава никак не пытались обосновать такую версию идентификации Крылова. Впрочем, она была принята на вооружение некоторыми отечественными историками.

В 1991 г. Р. Ш. Ганелин и А. Ю. Гурьянов опубликовали «Дневник» А. П. Балка, занимавшего в феврале 1917 г. пост петроградского градоначальника[9]. В своих воспоминаниях генерал Балк так писал о Крылове: «Пристав Александровской[10] части ротмистр Крылов, один из выдающихся по службе офицеров»[11]. Чин «ротмистр» применительно к Крылову употреблялся Балком несколько раз. Отсюда следует, что этот офицер когда-то служил в кавалерии и, перейдя на службу в полицию, числился по гвардейской или армейской кавалерии. В опубликованном вместе с «Дневником» «Списке потерпевших чинов петербургской столичной полиции во время беспорядков 23–28 февраля 1917 г.» Крылов назван приставом Староневского[12] участка, его чин не указан. В качестве приложения к «Дневнику» А. П. Балка Р. Ш. Ганелин и А. Ю. Гурьянов опубликовали небольшой биографический указатель лиц, упомянутых в этом источнике. Справка на пристава Крылова выглядит следующим образом: «Крылов Александр Евстигнеевич — полковник по армейской пехоте. Родился в 1862 г., закончил Чугуевское пехотное юнкерское училище, службу начал в 1882 г. прапорщиком в Петропавловском местном батальоне. В 1917 г. — участковый пристав СПб столичной полиции. Убит в Февральские дни»[13]. Это единственный человек в данном биографическом указателе по фамилии Кры-

лов. Таким образом, справка публикаторов входит в противоречие с данными А. П. Балка: ротмистр «превращается» в полковника, да еще и числившегося по армейской пехоте. Можно предположить, что Ганелин и Гурьянов заподозрили Балка, писавшего свой «Дневник» спустя несколько лет после описываемых событий, в ошибке — неверном указании чина, но соответствующих комментариев они не сделали.

Позднее Р. Ш. Ганелин подготовил серию статей, каждая из которых посвящена отдельным дням Февральской революции: 23, 24, 25 и 26 февраля 1917 г.[14] Эти четыре статьи без изменений были включены в главу «Революция в Петрограде: день за днем» третьего тома коллективной монографии «Первая мировая и конец Российской империи»[15]. В именном указателе к этой книге вновь находим единственного человека по фамилии Крылов с инициалами А. Е. [16] Как следует из номеров страниц, приведенных в указателе, упомянут Крылов только в тексте, написанном Ганелиным. Правда, и в этом труде, фактически изданном уже после смерти известного ученого, содержится противоречивая информация. Описывая события 25 февраля 1917 г., Ганелин идентифицирует Крылова как «пристава Александровской части» в чине ротмистра[17], а в параграфе, посвященном 26 февраля, приводится уже другая информация: «пристав Староневского участка полковник А. Е. Крылов»[18]. Как объяснить эту разницу в чинах, вновь возникшую в тексте? Очевидно, Ганелин, как и при публикации «Дневника» генерала Балка, полагал, что пристав, убитый на Знаменской площади 25 февраля 1917 г. — не кто иной, как полковник Александр Евстигнеевич Крылов. Попытаемся проследить логику такой идентификации.

В справочнике «Весь Петроград на 1917 год» имеется список офицерских и классных чинов Управления петроградского градоначальства и столичной полиции, в том числе и начальствующего состава петроградских и пригородных участков[19]. Нужно сразу подчеркнуть, что, согласно данным этого справочника, приставом 1-го участка Александро-Невской части был статский советник Владимир Николаевич Радугин, а отнюдь не человек по фамилии Крылов. Но сведения для него собирались еще в 1916 г., поэтому до 25 февраля 1917 г. могла произойти смена пристава в этом участке. Теоретически некоего Крылова могли перевести на эту должность из другого города. Если отвергнуть такую версию, то необходимо проанализировать списки штата петроградской полиции. Из просмотренного списка подходящими фигурами являются:

1) Пристав Гаваньского участка Васильевской части штабс-капитан Некрылов Вячеслав Иванович;

2) Старший помощник пристава 3-го участка Казанской части штабс-ротмистр Михаил Евгеньевич Крылов;

3) Младший помощник пристава 1-го участка Нарвской части титулярный советник Дмитрий Алексеевич Крылов;

4) Пристав 1-го участка Петроградской части полковник Александр Евстигнеевич Крылов.

Катков, Хасегава и Ганелин по какой-то причине пришли к выводу, что на Знаменской площади был убит Александр Евстигнеевич Крылов. Но как объяснить, что у убитого был чин ротмистра, если уже в 1909 г. А. Е. Крылов был полковником и никогда не служил в кавалерии?[20]

Любопытно и другое. По данным С. В. Волкова полковник Александр Евстигнеевич Крылов, родившийся в 1862 г., во время Гражданской войны находился на территории, которую контролировали белые и в частности в 1919 г. занимал должность полицмейстера Одессы[21]. Нет никаких сведений о том, что существовали два полковника Крылова, полные тезки, родившиеся в один год, поэтому можно с уверенностью утверждать, что противоречащие друг другу биографические данные касаются одного и того же человека. В то же время следует иметь в виду, что в справочниках С. В. Волкова наличествуют ошибки[22]. Истинна ли в данном случае его биографическая справка?

Для ее подтверждения или опровержения необходимо найти альтернативные версии идентификации пристава Крылова. Так, московский историк А. В. Шубин назвал убитого на Знаменской площади ротмистра: Е. Крылов[23]. Обоснование такой версии отсутствует, но она уже получила распространение в интернете. Другую версию идентификации Крылова предложил известный специалист по истории Февральской революции — А. Б. Николаев. В своей статье он исследовал вопрос о причастности к убийству Крылова некоего уголовника Сысоева, подробно проанализировав доступные сведения об обстоятельствах происшествия на Знаменской площади. Крылов неоднократно упоминается в статье, рядом с его фамилией стоят инициалы М. Е., которые не раскрываются в тексте [24]. Если вновь обратиться к списку офицеров полиции из «Всего Петрограда на 1917 год», то подобным инициалам удовлетворяет старший помощник пристава 3-го участка Казанской части штабс-ротмистр Михаил Евгеньевич Крылов. Заметим, что в монографии «Государственная Дума в Февральской революции: очерки истории» А. Б. Николаев писал об уже упоминавшемся приставе полковнике А. Е. Крылове. Однако в этой книге речь шла не об убийстве на Знаменской площади, а о показаниях, которые давали подчиненные полковника Низшей следственной комиссии 28 февраля 1917 г., в частности сообщив домашний адрес полковника[25]. Это косвенно свидетельствует о том, что полковник А. Е. Крылов был жив, либо, что сомнительно, его подчиненные не знали о его гибели 25 февраля.

Таким образом, в историографии были предприняты как минимум три попытки идентифицировать Крылова, убитого 25 февраля 1917 г. Чья же версия верна? Ответить на этот вопрос нам помогла упомянутая выше статья А. Б. Николаева. В ней петербургский ученый ссылается на документ из фонда Петроградской городской санитарной комиссии, хранящийся в ЦГИА СПб. Согласно этому документу, тело Крылова было доставлено в покойницкую Городской барачной больницы в память С. П. Боткина, и только 6 марта 1917 г. он был опознан женой и погребен[26]. Эта информация стала отправной точкой для поиска

надежных и независимых друг от друга источников, которые помогли бы точно установить имя ротмистра Крылова и преодолеть существующую путаницу.

Наше исследование началось с поиска актовой записи о смерти пристава Крылова и предположения, что она могла быть сделана в метрической книге одной из ближайших к моргу Боткинской больницы церквей. Вскоре мы обнаружили актовую запись в метрической книге Феодоровского собора в честь 300-летия дома Романовых, который как раз и находится в шаговой доступности от Боткинской больницы. Согласно данным этого источника, «Ротмистр, Пристав Ал[ександро-]Невской части, 1 участка, Михаил Евгениев[ич] Крылов» был убит 25 февраля 1917 г., в возрасте 40[27] лет, и погребен 6 марта 1917 г. на Смоленском кладбище причтом этого кладбища[28]. В принципе, одного этого свидетельства вполне достаточно, чтобы дискуссия об имени пристава Крылова была закрыта. Верной оказалась версия идентификации, введенная в оборот А. Б. Николаевым.

Тем не менее в целях верификации было решено отыскать и другие документальные подтверждения. Известно, что личные дела чинов петроградской полиции отложились в фонде № 569 «Управление Петроградского градоначальства и столичной полиции» ЦГИА СПб. Дело М. Е. Крылова сохранилось, и вскоре мы получили возможность ознакомиться с ним[29]. Первое, что бросилось в глаза — отсутствие записей в листе использования. За прошедшие сто лет никто никогда не работал с личным делом офицера, который упоминается почти во всех работах, посвященных истории Февральской революции. Вторая примечательная особенность личного дела Крылова — это его объем и изобилие различной документации, содержащейся в нем, позволяющей реконструировать его биографию.

За прошедший век историки революции, как правило, исследовали биографии крупных исторических деятелей: императора и его ближайшего окружения, руководителей политических партий, представителей бюрократической и военной элиты и т.д. Сегодня важно фокусировать исследовательское внимание и на личностях менее заметных, которых принято называть «маленькими людьми», чье влияние на ход исторических событий нельзя недооценивать. Социокультурный анализ биографий таких исторических персонажей позволяет сделать выводы об особенностях личности, ценностях, убеждениях, которые влияли на поведение людей в эпоху перемен и потрясений. Ротмистра Крылова можно смело отнести к категории «маленьких людей»: обер-офицер полиции, убитый при исполнении служебного долга при не до конца выясненных обстоятельствах. Кем был этот человек? Почему он оказался в рядах полиции? Как протекала его служба? Как складывались его отношения с начальством, подчиненными и с другими людьми? Постараемся найти ответы на эти вопросы.

Михаил Евгеньевич Крылов родился 3 августа 1877 г., в городе Вильно[30], в семье генерала Евгения Тимофеевича Крылова и его второй супруги — Марии Романовны, урожденной Соколовской, дочери полковника[31]. Михаил

был младшим ребенком в семье [32]. Его рождение пришлось на разгар русско-турецкой войны, активное участие в которой принимал его отец, на тот момент в чине генерал-лейтенанта, последовательно командуя различными кавалерийскими соединениями. Кавалеристы Е. Т. Крылова находились среди войск, штурмовавших Плевну. Впоследствии генерал Крылов был награжден редкой боевой наградой — орденом Белого Орла с мечами. С 10 июля 1883 г. находился в запасе гвардейской кавалерии. 3 августа 1886 г. Е. Т. Крылов был произведен в генералы от кавалерии и уволен в отставку с мундиром и пенсией[33].

Насколько можно судить, М. Е. Крылов рос в довольно богатой семье: отец владел 2 тыс. десятин земли в Смоленской губернии[34]. Уже в возрасте 4 лет Михаил был зачислен в пажи-кандидаты Высочайшего Двора, а 11 октября 1887 г. он поступил в Пажеский Его Императорского Величества корпус — самое престижное и привилегированное военно-учебное заведение Российской империи[35]. М. Е. Крылов был 3334-м по счету пажом (с момента основания корпуса)[36]. Пажом был и его старший брат — Александр[37]. Окончив по 1-му разряду Пажеский корпус, 13 августа 1897 г. М. Е. Крылов был произведен в корнеты и вышел в лейб-гвардии уланский ее величества государыни императрицы Александры Федоровны полк[38]. Не случайно выбор молодого офицера пал именно на этот полк, ведь в 1862–1868 гг. им командовал его отец[39], а в 1890 г. уланом Ее Величества стал его брат, камер-паж двора его величества А. Е. Крылов[40].

Однако в Новом Петергофе, где квартировал лейб-гвардии уланский ее величества полк, М. Е. Крылов задержался ненадолго: уже 9 декабря 1899 г., не прослужив и трех лет, корнет Крылов был зачислен в запас гвардейской кавалерии[41]. По какой причине ему пришлось уйти из полка? Документы, хранящиеся в личном деле Крылова, свидетельствуют, что он был вынужден покинуть ряды улан ее величества из-за финансовых проблем. Это подтверждал сам Крылов в собственноручном прошении на имя петербургского градоначальника от 24 января 1905 г.[42] Бывший командир полка принц Луи Наполеон Бонапарт так писал о Крылове: «Корнет Крылов, прослужив почти три года в полку, имел все данные, чтобы быть очень хорошим офицером. Он обладает отличными нравственными качествами и пользовался расположением всех своих товарищей. Только по недостатку средств был принужден оставить службу в полку»[43]. Действительно, служба в гвардии, а особенно в гвардейской кавалерии, требовала больших расходов[44], при этом жалование у обер-офицера было весьма скромным. Суммарное ежегодное содержание корнета Крылова в 1899 г. составляло 647 руб. (менее 54 руб. в месяц)[45]. В гвардейской кавалерии служили, как правило, выходцы из богатых аристократических семей, которые могли оказывать финансовую поддержку молодому офицеру во время прохождения службы. Но отец Крылова умер еще в 1894 г.[46], а его пенсию и наследство нужно было делить на нескольких человек[47].

Существует и другая версия причины ухода Крылова из полка — романтическая, изложенная на страницах «Красного колеса» А. И. Солженицына. Хотя

Солженицын и не был историком, во время работы над этим романом-эпопеей он знакомился с литературой и источниками, в частности с документами и материалами, хранящимися в архиве Гуверовского института Стэнфордского университета[48], поэтому игнорировать сведения из этого произведения нельзя. Из «Красного колеса» мы узнаем, что Крылов «влюбился в девушку из обедневшей семьи», командир полка и офицеры были не против их брака, и он состоялся. Однако невестку не приняла мать Крылова и пригрозила командиру полка, что будет жаловаться «военному министру и выше», если он не заставит ее сына подать в отставку. Более того, после ухода Крылова из полка, мать сделала всё, чтобы его не приняли на службу ни в одно ведомство. «И удалось ему поступить — вот только в полицию...»[49]

Нужно отметить, что ряд сведений, воспроизведенных знаменитым писателем, можно опровергнуть документально. Например, из послужных и формулярных списков Крылова видно, что он не сразу перешел на службу в полицию. 15 марта 1900 г., согласно прошению, он был определен канцелярским чиновником в санкт-петербургскую контору Государственного банка, а в штат столичной полиции Крылова перевели только спустя без малого пять лет — 10 марта 1905 г.[50]

Вызывает подозрение и версия с «женитьбой» Крылова, приведенная в «Красном колесе». В личном деле Крылова сохранился его собственноручный рапорт, поданный приставу 3-го участка Казанской части Санкт-Петербурга 18 апреля 1912 г., в котором он просит своего непосредственного начальника о разрешении на вступление в брак с «девицей, мещанкой города Умани, Надеждой Стефановной Стефановой»[51]. Руководство петербургской полиции не возражало против этого брака[52]. В донесении пристава участка, в котором служил Крылов, подготовленном по совершенно секретному поручению управления петербургского градоначальника, значилось, что невеста Крылова (в этом документе она названа Степановой, а не Стефановой), приехала в Петербург из Москвы в сентябре 1910 г. Была певицей в частных театрах, «на амплуа русских народных песен», но по состоянию на апрель 1912 г. — «без занятий», лишь иногда участвовала в благотворительных и любительских концертах. Характеристика Н. Степановой, данная приставом, заканчивается так: «Поведения хорошего; нравственности безупречной; православная; 21 года; по-видимому, имеет некоторые средства. Не судилась и ни в чем предосудительном не замечена»[53]. Венчание прошло 27 апреля 1912 г. в Москве, в Николо-Покровской церкви. Это был первый брак Крылова, что подтверждается и записью, сделанной причтом упомянутой церкви, и более ранними послужными и формулярными списками, в которых Крылов записан холостяком[54]. Очевидно, что Надежда Степанова (Стефанова) не могла быть причиной ухода Крылова из полка, в 1899 г. ей было всего восемь лет. Ни о каком другом браке Крылова, тем более одобренном офицерами и командиром лейб-гвардии уланского Ее Величества полка, не удалось обнаружить документальных

подтверждений. Скорее всего, А. И. Солженицын при написании этого фрагмента опирался на мемуары, автор которых мог знать Крылова или что-то о нем слышал, но при фиксации своих воспоминаний намеренно или невольно смешал достоверную информацию с вымыслом[55].

Почему Крылов перешел на службу именно в полицию? Он сам объяснял это желанием «переменить гражданскую службу на более деятельную»[56]. Возможно, стремление пополнить ряды стражей порядка было связано и с началом революционных событий в России. Сын генерала, окончивший Пажеский корпус, гвардейский кавалерист, скорее всего, был человеком консервативных взглядов, которому хотелось защитить существовавший порядок[57]. Вместе с тем о попытках Крылова отправиться на фронт русско-японской войны, где тоже можно было деятельно себя проявить, нам неизвестно.

Любопытно, что в прошении Крылова есть указание на то, что он не первый раз обращался к столичному градоначальнику с ходатайством о принятии на службу, но более ранние прошения или переписка на этот счет в деле не отложились. С другой стороны, переход в полицию обеспечил Крылову и существенное увеличение денежного содержания. Если в начале 1905 г., на службе в Государственном банке, оно составляло 900 рублей в год[58], то спустя два года Крылов, еще оставаясь в чине титулярного советника, получал уже 1700 рублей в год[59]. Перед смертью ежегодное содержание М. Е. Крылова достигло 3600 рублей[60].

Нельзя сказать, что смена места службы благотворно повлияла на чинопроизводство Крылова. Уйдя из Государственного банка с чином титулярного советника, что по табели о рангах соответствовало чину гвардейского поручика, Крылов в первый же день зачисления его в штат петербургской полиции, 10 марта 1905 г., просил градоначальника о зачислении на службу на военную вакансию[61]. Однако переименования в военный чин и принятия на военную вакансию пришлось ждать более двух лет. Драматизм ситуации заключался еще и в том, что Главнокомандующий войсками гвардии и петербургского военного округа, вел. кн. Николай Николаевич младший, как говорилось в отношении Главного штаба петербургскому градоначальнику, «не признал возможным дать свое согласие на зачисление этого чиновника (т.е. М. Е. Крылова. — *Н. Р.*) по гвардейской кавалерии при определении его вновь на военную службу корнетом»[62]. В результате Высочайшим приказом от 2 июня 1907 г. Крылов был переименован в чин корнета, но с зачислением по армейской, а не гвардейской кавалерии[63]. Таким образом, первоначально получив чин X класса (корнета гвардии), через десять лет Крылов был де-факто «разжалован» в армейские корнеты (чин XII класса). Кроме того, старшинство в чине корнета поначалу считалось с 5 февраля 1905 г.[64], и лишь спустя несколько месяцев было объявлено, что старшинство следует считать с 4 февраля 1904 г.[65] Высочайшим приказом 6 декабря 1908 г. Крылов был произведен в поручики, со старшинством с 4 февраля 1908 г.[66]

К этому времени карьера многих «однокашников» Крылова по старшему специальному классу Пажеского корпуса сложилась гораздо успешнее [67]. Приведем несколько примеров. Б. В. Гейман, В. Н. Доманевский, В. П. Клокачев (Клакачов) в 1908 г. были уже подполковниками[68]; К. А. Вейс, Г. Г. Грундт (с 5 мая 1906 г. адъютант Финляндского генерал-губернатора), граф К. П. Кутайсов, барон Д. Н. Притвиц, Ал. М. Драгомиров, Б. В. Шульгин в 1909 г. имели чин капитана гвардии[69]; А. П. Коцебу и граф А. А. Толь (пажи, вышедшие вместе с Крыловым в лейб-гвардии уланский Ее Величества полк и оставшиеся в нем), барон Л. К. Притвиц, П. С. Толстой, А. А. Фридерици в 1909 г. были произведены в ротмистры гвардейской кавалерии[70]. Крылов же не мог похвастаться таким продвижением по службе: только 6 декабря 1912 г. получил чин штабс-ротмистра и еще ровно через четыре года, за пару месяцев до гибели, свой последний чин — ротмистра[71].

Как объяснить «немилость» вел. кн. Николая Николаевича младшего к Крылову? Формальная причина, по которой Крылову было отказано числиться по гвардейской кавалерии, могла крыться в том, что по уставу он был обязан прослужить в войсках три года за воспитание в специальных классах Пажеского корпуса и не выполнил этого обязательства[72]. В своем прошении на имя петербургского градоначальника о принятии на службу Крылов указал, что прослужил в полку три года, хотя на самом деле был зачислен в запас после двух лет и трех месяцев службы[73]. Нельзя отрицать и версию о самоуправстве великого князя, если учесть, что именно его отец, вел. кн. Николай Николаевич старший, отстранил отца М. Е. Крылова от командования Сводным кавалерийским корпусом в сентябре 1877 г., буквально через несколько дней после назначения[74]. Возможно, «конфликт» перешел по наследству.

Заметим, что М. Е. Крылов мог продолжить свои межведомственные перемещения. По крайней мере, летом 1908 г. возник вопрос о его переводе в пограничную стражу, но сам Крылов ответил на запрос начальства, что не возбуждал ходатайства о таком переводе [75]. С другой стороны, по свидетельству Крылова, в августе 1907 г. он ходатайствовал о переводе в Отдельный корпус жандармов, но спустя год, когда началась переписка об этом переводе между штабом Отдельного корпуса жандармов и канцелярией градоначальника, Крылов отказался от перевода, мотивируя свое решение «переменившимися семейными обстоятельствами»[76]. Дальнейших попыток сменить место службы, насколько позволяет судить личное дело Крылова, он не предпринимал, прослужив в столичной полиции до своей трагической гибели.

В петербургской полиции происходила достаточно интенсивная ротация кадров. Это видно и на примере Крылова: за неполные 12 лет службы он успел переменить 10 участков в семи разных частях имперской столицы. К некоторым участкам Крылова прикомандировывали на летнее или зимнее время, в других он задерживался на годы. Дольше всего он прослужил в 3-м участке Казанской части, располагавшемся на Офицерской (ныне Декабристов) улице,

в доме № 28. Сюда Крылов впервые был ненадолго прикомандирован в ноябре 1907 г., а 23 декабря 1910 г. он стал исполнять должность старшего помощника пристава этого полицейского участка[77]. 29 мая 1911 г. Крылову впервые поручили временно исполнять обязанности пристава[78]. 8 декабря 1912 г. он был утвержден в должности старшего помощника пристава[79]. Приставом 3-го участка Казанской части был пожилой полковник А. Г. Рогов, которого Крылову приходилось периодически замещать.

Неподалеку от этого полицейского участка, сначала в Фонарном, а затем в Максимилиановском переулке (ныне переулок Пирогова), жила и будущая жена М. Е. Крылова — Надежда Стефанова (Степанова)[80]. Затем уже супруги Крыловы проживали в доме № 8 по Крюкову каналу. Детей у пары, согласно данным послужного списка Крылова, последние правки в который внесли уже после его гибели, не было[81].

Лишь 23 января 1917 г. состоялся роковой перевод Крылова в 1-й участок Александро-Невской части, так как пристав этого участка, статский советник В. Н. Радугин, был переведен во 2-й участок Спасской части[82]. Стоит подчеркнуть, что М. Е. Крылов не был утвержден в должности пристава, а только исполнял эту должность, поэтому распространенное в литературе определение «пристав Крылов», строго говоря, ошибочно.

Интересен вопрос, сыграли ли личные качества М. Е. Крылова какую-то роль в трагическом эпизоде на Знаменской площади 25 февраля 1917 г. или любого другого офицера полиции на его месте ждала неминуемая гибель? Выше уже приводилось несколько характеристик Крылова. К этому можно добавить, что, например, пристав 2-го участка Петербургской части, на территории которого проживал М. Е. Крылов, в феврале 1905 г. характеризовал его исключительно с положительной стороны[83]. «Нравственных качеств хороших, имущества никакого не имеет, вращается преимущественно в среде своих сослуживцев по Государственному банку»,— говорилось в секретном отношении петербургского губернского жандармского управления от 19 февраля 1905 г., отправленном столичному градоначальнику[84].

Если взглянуть на список наград М. Е. Крылова, то мы увидим довольнотаки заурядный набор: два скромных ордена (Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 3-й степени) и пять медалей, из которых три — юбилейные. В 1913 г. Крылов получил высочайший подарок — серебряный портсигар, за охрану во время путешествия царской семьи[85]. Этот факт тоже не свидетельствует о каких-либо выдающихся заслугах, многие полицейские, обеспечивавшие безопасность императорской семьи во время юбилейных мероприятий 1913 г., получали высочайшие подарки. В то же время всемилостивейших рескриптов и высочайших благоволений Крылов не удостаивался, но и, как гласит стандартная фраза из последней редакции его послужного списка, в его службе «не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку»[86]. В первый месяц

Великой войны Крылов наряду с тремя другими офицерами полиции удостоился благодарности от петроградского губернатора, графа А. В. Адлерберга, который через градоначальника просил передать слова искренней благодарности за помощь, оказанную при розыске лошадей, скрытых при военно-конской мобилизации[87]. Таким образом, М. Е. Крылова можно характеризовать как «среднего офицера», который неспешно продвигался по карьерной лестнице, не имел каких-либо особых отличий, но и не совершал поступков, которые бы бросили тень на его служебную репутацию.

С другой стороны, служба Крылова отличалась не только скромными заслугами и положительными характеристиками. В его биографии имели место и негативные эпизоды, которые хоть и не фиксировались в послужных списках, но информация о них публиковалась в приказах столичного градоначальника. Свой первый выговор, «за несдержанное обращение с частным лицом», Крылов получил 19 мая 1907 г.[88] Выговор стал результатом конфликта с извозчиком, который оказался полицейским надзирателем Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице Н. Гусевым[89]. Крылову не понравилось, что извозчик сидел на месте седока и закусывал, положив ноги на козлы. На требования пересесть извозчик, по свидетельству Крылова, не реагировал, «вел себя нахально», и тогда он вытащил его из пролетки, применяя физическую силу[90]. Потерпевший «извозчик» добавлял к этому, что Крылов его обругал и наносил ему удары[91]. О шуме у пролетки и ударе по затылку свидетельствовал и дворник Исаев, которому Крылов поручил отвезти «извозчика» в участок[92]. Крылов отрицал факт нанесения ударов, сообщая только о том, что толкал «извозчика».

1 февраля 1912 г. градоначальник объявил Крылову выговор «за нетактичное поведение при исполнении служебных обязанностей»[93]. В тот раз на Крылова пожаловался гвардейский полковник С. Э. Муромцев, который пересекся с ним у касс Мариинского театра. Полковник Муромцев отмечал, что Крылов очень невежливо обращался с публикой, да еще и бросил фразу: «Какие Вы говорите глупости!», адресованную тому, кто возмущался прекращением продажи билетов и отсутствием объявления по этому поводу. Возмущавшимся оказался Муромцев, чего Крылов, не глядя бросивший фразу, не знал. После выраженного негодования полковника, Крылов тотчас принес ему извинения, чем Муромцев был удовлетворен[94]. В рапорте Крылов объяснял, что удалял от кассы тех, кто подходил к ней без очереди[95].

Еще один выговор Крылов получил из-за сугубо личной драмы, ставшей предметом расследования для его коллег. Конфликт произошел, когда супруги Крыловы случайно встретились в магазине с их общей знакомой — некой М. А. Годлевской, пришедшей за покупками с детьми: ее младшими братом и сестрой. Если верить показаниям Годлевской, они познакомились с М. Е. Крыловым в 1910 г., в 1911 г. у них завязался роман. Их отношения продолжались до того, как пришедшая 28 сентября 1911 г. на квартиру Годлевской певица

Надежда Степанова не познакомилась с Крыловым. После этого Крылов стал избегать встреч с Годлевской. По ее словам, расстаться «по-хорошему» не получилось, последующие встречи и выяснение отношений проходили в очень эмоциональной форме. В показаниях Годлевской говорится о том, что Крылов кричал на нее, бранил ее, бил и угрожал расправой, однажды якобы даже обнажив шашку. Последнее, по версии Годлевской, случилось 8 января 1912 г.[96], а затем, вечером 31 июля 1912 г., произошла встреча в магазине на Невском проспекте, обстоятельства которой стороны конфликта интерпретировали поразному. Очевидно одно: в магазине и около него произошла перепалка, обмен оскорблениями, после чего Годлевская села на извозчика, а Крыловы поехали вслед за нею. Крылов объяснял «преследование» Годлевской желанием узнать ее адрес, так как сделанная им прежде справка в адресном столе не дала результатов. Адрес Крылову нужен был для того, чтобы «положить конец ее неприличным выходкам». По свидетельству Крылова, Годлевская постоянно «задевала» его при встрече и распускала слухи о его супруге. Годлевская свидетельствовала, что «погоня» ее напугала, и она поехала к своему знакомому морскому офицеру, в надежде найти защиту у него на квартире. Именно заявление этого офицера, капитана 2-го ранга П. А. Лагоды, поданное на имя полицмейстера 2-го отделения Санкт-Петербурга, дало ход расследованию произошедшего эпизода. Впрочем, как следует из донесения полицмейстера 2-го отделения столичному градоначальнику, расследование показало, что заявление морского офицера «не вполне соответствует действительности». В частности, не подтвердились обвинения, что Крылов преследовал Годлевскую с руганью, что он шумел во дворе дома, в котором жил Лагода, и что он вошел в квартиру последнего в сопровождении дворников, без приглашения хозяина. Сам Крылов даже просил ходатайства полицмейстера о разрешении привлечь капитана 2-го ранга Лагоду к судебной ответственности за клевету[97]. Крылов не поленился навести справки о капитане 2-го ранга Лагоде в Главном морском штабе, после чего сообщил в объяснительной полицмейстеру, что Лагода «не пользуется высокой репутацией в своем ведомстве и на днях состоится Высочайший указ об увольнении его от службы»[98].

В то же время в упомянутом донесении полицмейстера действия самого Крылова расценивались как нетактичные и некорректные, но он не видел оснований для серьезного наказания: «Принимая во внимание, что поручик Крылов вообще к службе относится хорошо, и что поступок его был совершен сгоряча, я ходатайствую ограничиться выговором в приказе»[99]. Градоначальник прислушался к мнению полицмейстера, и 21 августа 1912 г. М. Е. Крылов получил выговор[100].

Последнее известное взыскание Крылову упомянуто в приказе по петроградскому градоначальству и столичной полиции № 216 от 6 октября 1916 г. Крылов, временно исполнявший обязанности пристава 3-го участка Казанской части, получил замечание градоначальника за «недонесение о проступке одного

из подведомственных ему чинов»[101]. Что именно натворил подчиненный — неизвестно, но с моральной точки зрения этот поступок можно трактовать в пользу Крылова, который проявил «корпоративную солидарность» и постарался «прикрыть» одного из своих сослуживцев.

Проанализированный материал позволяет сделать ряд выводов. С одной стороны, служба Крылова в полиции протекала достаточно гладко. Каких-либо примечательных отличий и незаурядных заслуг он не имел. Начальство в целом характеризовало его положительно. Четыре взыскания, полученные за почти двенадцать лет службы и не внесенные в послужной список, едва ли можно считать чрезмерными. К сведениям лиц, свидетельствовавших против Крылова, следует относиться осторожно. Нужно учитывать, что по крайней мере у некоторых был мотив для оговора и сгущения красок. В то же время описанные эпизоды, приведшие Крылова к взысканиям, свидетельствуют о том, что он был вспыльчивым человеком, склонным к конфликтам. Вполне вероятно, что взрывной характер Крылова проявился и 25 февраля 1917 г. на Знаменской площади. Градус накала на улицах Петрограда в этот день был уже весьма высок. Можно допустить, что Крылов успел получить информацию о том, что утром демонстранты сильно избили полицмейстера Шалфеева. Пострадали и другие чины полиции. Всё это могло заранее спровоцировать М. Е. Крылова на жесткие, решительные действия. Отнюдь не миролюбиво были настроены и участники протестов: наряду с требованиями «Хлеба!», были выброшены уже и политические, антимонархические лозунги. Не случайно в разных источниках встречается информация о том, что Крылов вырывал у демонстранта красный флаг. Упоминание о том, что на площади Крылов ругал (или даже ударил) казаков за бездействие, тоже примечательно. Взрывной Крылов мог не сдерживать себя в выражениях, что, естественно, не понравилось казакам. Отдельного исследования заслуживает вопрос о том, как воспринимались чины полиции казаками в 1917 г., особенно имевшими фронтовой опыт.

Точная реконструкция обстоятельств гибели Крылова до сих пор не состоялась, и едва ли может быть проведена. Ведь даже если будут обнаружены новые мемуарные свидетельства, к ним необходимо будет отнестись с большой осторожностью, так как факт нахождения того или иного человека на Знаменской площади в момент убийства ротмистра Крылова крайне сложно проверить. Безусловно, после победы революции нашлись люди, выдававшие себя за очевидцев этого эпизода и даже за «убийц пристава Крылова».

Публикуемый ниже акт осмотра тела М. Е. Крылова не закрывает дискуссию о «казачьем следе» в убийстве на Знаменской площади, но позволяет вывести ее на новый уровень. Врач констатировал, что на теле Крылова присутствовали шашечные раны. Это не доказывает, что Крылова рубили именно казаки, не стоит забывать, что существует версия, согласно которой убийца воспользовался холодным оружием самого Крылова. Заметим, что ни ножен, ни шашки при теле, согласно акту, не было. Интересно и другое: в предварительном

заключении врача сказано, что фатальными являлись колото-резаные раны, нанесенные в область левой боковой поверхности груди. Удобно ли было наносить такое проникающее ранение шашкой? Весьма сомнительно, тем более если Крылов был верхом на лошади. Но заметим, что на левой ноге Крылова, при осмотре тела, не оказалось сапога. Это косвенно свидетельствует о том, что его могли силой стащить с лошади, ухватив за сапог. А убийство, скорее всего, происходило уже на земле. Свидетельство о характерных повреждениях на лице — дополнительный аргумент в пользу такой версии.

Нам не удалось найти протокол вскрытия тела М. Е. Крылова в документации Боткинской больницы, но против версии о шашке как об орудии убийства в данном случае свидетельствует и описание ран, которые, по всей видимости, вызвали кровоизлияние и смерть: обе проникающие раны имели ровные края и острые углы. На наш взгляд, такие ранения, вероятнее всего, были нанесены кинжалом или ножом, имевшим обоюдоострое строение клинка[102]. Такое оружие мог пустить в ход кто-то из радикально настроенных демонстрантов. Впрочем, врач В. Никитин, производивший осмотр тела Крылова, не исключал, что смертельные раны могли быть нанесены и острием шашки, тем более что и раны на голове и шее, правда, менее глубокие, тоже имели ровные края и острые углы (см. Приложение).

Подводя итоги, следует отметить, что наше исследование позволило установить настоящее имя исполнявшего должность пристава Крылова, что поможет избежать путаницы и ошибок в употреблении его инициалов в работах, посвященных Февральской революции, в первую очередь — научных трудах. Писавшие о Февральской революции не могли обойти вниманием эпизод на Знаменской площади, но убитый полицейский офицер был для большинства исследователей некой абстрактной фигурой, а не живым человеком. Отсутствие интереса к подлинной биографии Крылова и создание его негативного образа[103] в советское время, с одной стороны, объяснимо. В то же время советские историки, оставаясь в идеологических рамках, могли бы представить эпизод на Знаменской площади как частный пример «классовой борьбы», где сын генерала, паж и бывший гвардеец сталкивается с «трудовым народом» и/или «простыми казаками». Между тем очевидно, что внешние обстоятельства привели Крылова в ряды полиции. Вынужденный уход из полка сильно навредил карьере, что вылилось в дальнейший «поиск себя» и подходящего места службы. Случай Крылова иллюстрирует, что личные качества и темперамент в экстремальной ситуации могут играть важную роль. Последствия действий (или бездействия) «маленьких людей», как и акторов «первой величины», оказывают серьезное влияние на ход исторических событий. Гибель Крылова заставила власть на следующий день действовать жестче, что, в свою очередь, отразилось и на настроении войск, вовлеченных в процесс подавления беспорядков и, в конечном счете, перешедших на сторону восстания.

Приложение

Акт

1917 года февраля 25 дня в 6 ½ часов вечера мы, нижеподписавшиеся, произвели наружный осмотр трупа и[сполняющего] д[олжность] пристава 1-го участка Александро-Невской части ротмистра Крылова и место его нахождения; при чем оказалось:

Труп ротмистра Крылова находится в комнате № 6 Петроградского медицинского кабинета Николаевской железн[ой] дороги, на носилках, в лежачем положении, прикрытый сверху чистой простыней, запачканной свежими каплями крови. По снятии простыни оказалось, что труп одет в форменную тужурку с погонами, рубашку, брюки и сапоги, причем сапог с левой ноги снят и лежит тут же на носилках. Тут же между ног находится старая запачканная дамская шляпка из коричневого бархата с маленькой искусственной головкой птицы и с двумя длинными красными перышками и старая коричневая перчатка[104]. Лицо окровавлено, и на голове и вообще фуражки не имеется. Около носилок лежит форменное пальто пристава скомканным. Труп лежит на спине с раздвинутыми ногами, с согнутой в локте правой рукой, кисть которой лежит на правой стороне груди, и с полусогнутой вдоль туловища левой рукой. Тужурка запачкана кровью. Рубашка запачкана кровью и приставшей грязью. Кожа левой стороны туловища, шеи, лица и головы испачканы кровью. На туловище с левой стороны замечаются две раны. Одна из них под нижним углом левой лопатки косопродольного направления, зияющая, с ровными краями и острыми углами. Другая на уровне междуреберного промежутка, между 7 и 8 ребрами, по направлению задней подкрыльцовой линии, также с ровными краями, зияющая, и с острыми углами; длина первой раны два с половиной сантиметра, второй раны [—] около четырех сантиметров. Из обеих ран сочится темная кровь. На правой переднебоковой поверхности шеи под углом правой половины челюсти имеется поперечная рана с ровными краями и острыми углами, причем у переднего конца рана эта поверхност[н]а, а у заднего конца проникает в глубину; длиною рана 1 ½ сантиметра; края раны слеплены вытекшей и застывшей кровью темного цвета. На обеих скуловых частях лица, спинке носа, правой надбровной дуге, левом виске и на лбу, соответственно, буграми имеются, с шероховатой поверхностью, розового цвета пятна — ссадины кожи. В области верхнего края глазничной впадины правого глаза имеется рана, зияющая, с неровными шероховатыми краями, проникающая до кости и расположенная на длине края глазничной впадины. В области средней части темени имеется косопоперечного направления надрез кожи длиною 4 сантиметра, такой же надрез кожи, длиною два (?) сантиметра, продольного направления имеется на левом виске. В области бугра левой теменной кости имеется

зияющая рана с ровными краями и лоскутом, отходящим книзу и кпереди, длиною в 7 сантиметров, глубиною до кости; концы этой раны острые. В области заднего края левой теменной кости, на два поперечных пальца влево от стреловидного шва теменных костей, имеется зияющая рана с ровными краями, острыми углами, продольного направления, длиною 5 сантиметров, глубиною до кости. На правой стороне затылка на границе волосистой части его имеется поперечная рана с ровными краями и острыми углами, длиною четыре сантиметра, глубиною до кости. На коже кисти правой руки тыльной поверхности, соответственно, пястной кости указательного пальца имеется синего цвета пятно длиною 4 ½ сантиметра и шириною два сантиметра с припухлостью кожи на месте пятна. Кости, доступные наружному осмотру, целы, других повреждений на теле не имеется.

Полицмейстер 6 отделения полковник Пчелин
Частный Врач Александро-Невской части Статский Советник В. Никитин

Заключение

На основании данных наружного осмотра мертвого тела ротмистра Крылова, до вскрытия его, возможно дать предварительное заключение: ротмистру Крылову причинены две[105] колото-резаного свойства раны в область левой боковой поверхности груди; одна рана колото-резаного свойства в область правой стороны шеи; одна ушибленного свойства рана в область верхнего края глазничной впадины правого глаза и три раны рубленого свойства в область головы; всего семь ран; кровоподтек на тыле кисти правой руки и ссадины кожи лица. По-видимому, смерть ротмистра Крылова последовала от кровоизлияния в грудную полость, вследствие колото-резаных ран в область груди, каким-либо колюще-режущим орудием, например кинжалом или острием шашки; остальные раны: в область шеи и головы также колото-резаного свойства, могли быть причинены ударами шашки и, по-видимому, не могли причинить смерти; рана в область глазничной впадины ушибленного свойства, могла произойти при падении или при ударе тупым и твердым орудием. Частный врач В. Никитин.

ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 27. Д. 631. Л. 234 — 235 об. Рукописный подлинник

---

1 *Мельников А. В.* К проблеме выявления персонального состава жертв Февральской революции в Петрограде // 90 лет Февральской революции. Сб. научн. ст. / Ред. кол.: А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. СПб., 2007. С. 43–46; *Николаев А. Б.* Отрезанные головы Февральской революции // 90 лет Февральской революции. СПб., 2007. С. 33–34.

2 *Wade R. A.* The Russian Revolution, 1917 / 3rd ed. Cambridge; New York, NY: Cambridge University Press, 2016. P. 35.

3 *Бурджалов Э. Н.* Вторая Русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 147; *Ferro M.* The Russian Revolution of February 1917 / Transl. by J. L. Richards. Englewood Cliffs, N. J., 1972. P. 37, 38, 65.

[4] *Ганелин Р. Ш.* Революционная борьба петроградского пролетариата 23–26 февраля // Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде: В 2 кн. / Отв. ред. А. Л. Фрайман. Л., 1967. Кн. 1. С. 58.

[5] Октябрьское вооруженное восстание. Кн. 2. С. 599.

[6] *Katkov G.* Russia 1917: The February Revolution. London; New York: Longman Press, 1967. P. 265, 479.

[7] *Катков Г. М.* Февральская революция. М., 1997. С. 268, 424.

[8] *Hasegawa T.* The February Revolution: Petrograd, 1917. Seattle; London: University of Washington Press, 1981. P. 635.

[9] *Балк А. П.* Последние пять дней царского Петрограда. 23–28 февраля 1917 г. Дневник последнего петроградского градоначальника / Публ., вступ. ст. и коммент. Р. Ш. Ганелина, А. Ю. Гурьянова // Сумерки (СПб). 1991. № 13. С. 126–168. На несколько месяцев раньше тот же источник опубликовали В. Г. Бортневский и В. Ю. Черняев (См.: Гибель царского Петрограда: Февральская революция глазами градоначальника А. П. Балка / Подг. текста В. Г. Бортневского, В. Ю. Черняева; вступ. ст., коммент. В. Ю. Черняева // Русское прошлое: Альманах. Кн. 1. Л., 1991. С. 7–72). В этой публикации фигурирует только фамилия Крылова.

[10] Официально часть называлась Александро-Невской.

[11] *Балк А. П.* Последние пять дней царского Петрограда. С. 140. Балк занял должность петроградского градоначальника в ноябре 1916 г. Успел ли он за три месяца оценить профессиональные качества Крылова или его характеристика представляла собой комплимент погибшему подчиненному?

[12] Неофициальное название. Правильно — 1-й участок Александро-Невской части Петрограда, адрес: Невский пр., д. 91.

[13] *Балк А. П.* Последние пять дней царского Петрограда. С. 164.

[14] Статья, посвященная событиям 25 февраля, вышла в журнале «Вопросы истории» (*Ганелин Р. Ш.* 25 февраля 1917 г. в Петрограде // Вопросы истории. 1998. № 7. С. 94–109).

[15] *Ганелин Р. Ш.* 1) 23 февраля // Первая мировая война и конец Российской империи: В 3 т. Т. 3: Февральская революция. / Отв. ред. Р. Ш. Ганелин. Изд. 2-е, исправл. СПб., 2014. С. 72–86; 2) 24 февраля // Там же. С. 86–100; 3) 25 февраля // Там же. С. 100–120; 4) 26 февраля // Там же. С. 120–158.

[16] Указатель имен // Первая мировая война и конец Российской империи... С. 427.

[17] *Ганелин Р. Ш.* 25 февраля. С. 104.

[18] Там же. С. 120.

[19] Отдел I. Установления центрального и местного управлений с подведомственными им учреждениями // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1916–1917. Стб 247–250.

[20] Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е марта 1914 г. СПб., 1914. С. 473.

[21] *Волков С. В.* База данных № 2 «Участники Белого движения в России». Алфавитный указатель упомянутых фамилий. Буква К / Сост., верстка, PDF-вариант и интернет-версия В. О. Рогге. С. 994. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_10-K.pdf (дата обращения: 05.04.2017).

[22] См. об этом, напр.: *Емелин А. Ю.* О книге С. В. Волкова «Офицеры флота и морского ведомства» // Генеалогический вестник. Вып. 24. СПб., 2006. С. 58–65.

[23] *Шубин А. В.* Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014. С. 135.

[24] *Николаев А. Б.* Из истории революции 1917 года в Петрограде: начальник милиции Обуховского завода Сысоев — самозванец или жертва борьбы за власть? // Герценовские чтения — 2013. Актуальные проблемы русской истории: Сб. научных и учебно-методических трудов / Под ред. А. Б. Николаева. СПб., 2014. С. 195–198, 203.

[25] *Николаев А. Б.* Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002. С. 198.

[26] *Николаев А. Б.* Из истории революции 1917 года... С. 198.
[27] Так в источнике. На самом деле Крылову было 39 лет.
[28] ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3507. Л. 193 об. — 194. Могила М. Е. Крылова на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга не обнаружена. По всей вероятности, она утрачена, как и могилы родителей Крылова и его бабушки по материнской линии на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.
[29] Дело по канцелярии С.-Петербургского градоначальника о службе помощника пристава корнета Михаила Крылова // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 27. Д. 631. Далее — Дело Крылова.
[30] Состав пажей к 15 октября 1896 года. Старший специальный класс // Пажи за 184 года (1711–1895). Биографии бывших пажей, с портретами / Собрал и издал О. Р. фон-Фрейман. Вып. 8. Фридрихсгамн, 1896. С. 759. В некоторых версиях послужного списка М. Е. Крылова встречается запись о том, что он происходил из дворян Виленской губернии, что входит в противоречие с данными о дворянских корнях его отца (согласно данным послужного списка Е. Т. Крылова, он происходил из потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии) и не подтверждается справочниками по дворянским родам Виленской губернии (см., напр.: *Uruski S.* Rodzina. Herbarz szlachty polskie. Warszawa, 1911. T. VIII).
[31] Послужные списки командиров Лейб-Гвардии уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка // История Лейб-Гвардии уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка / Сост. П. О. Бобровский. Приложения ко II тому. СПб., 1903. С. 49.
[32] Там же.
[33] Там же.
[34] Там же.
[35] Дело Крылова. Л. 222 об.
[36] Состав пажей к 15 октября 1896 года. Старший специальный класс. С. 759.
[37] Пажи за 184 года (1711–1895).С. 736.
[38] Дело Крылова. Л. 222 — 222 об.
[39] Послужные списки командиров Лейб-Гвардии уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. С. 48.
[40] Список Генералам, Штаб- и Обер-офицерам и чиновникам Л.-Гв. уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка с 1803 по 1902 г. // История Лейб-Гвардии уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. С. 419.
[41] Дело Крылова. Л. 222 об.
[42] Там же. Л. 1 — 1 об.
[43] Там же. Л. 12.
[44] Гвардейские традиции задавали очень высокие стандарты потребления: офицер должен был посещать только дорогие рестораны, в театре занимать места в ложах и т.д. К расходам гвардейских кавалеристов прибавлялись затраты на более дорогостоящее обмундирование и снаряжение, а главное — на приобретение породистой лошади.
[45] Подсчитано по: Дело Крылова. Л. 2. В 1900 г. восемь томов настольного энциклопедического словаря товарищества «А. Гранат и К°», обошлись бы корнету Крылову от 26 до 42 руб., в зависимости от особенностей издания (Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. СПб., 1900. Т. 1. С. 39). Револьвер системы “Smith & Wesson” можно было приобрести за 12 руб. (Разведчик. 1900. № 481. С. 15).
[46] *Николай Михайлович, вел. кн.* Петербургский некрополь. Т. 2: Д–Л. СПб., 1912. С. 540.
[47] Согласно данным послужного списка генерала Е. Т. Крылова, у него был старший сын Евгений от первого брака и пятеро детей от второго: дочь Ольга и четыре сына: Сергей, Александр, Владимир и Михаил (Послужные списки командиров Лейб-Гвардии улан-

ского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. С. 49). В сентябре 1907 г., отвечая на запрос начальства о членах семьи, М. Е. Крылов назвал только маму, сестру Ольгу и брата Александра (Дело Крылова. Л. 89 — 89 об.).

[48] Об этом см.: *Солженицына Н.* Краткие пояснения // Солженицын А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 14: Красное Колесо. Повествованье в отмеренных сроках. Узел III. Март Семнадцатого. Кн. 4. М., 2008. С. 657. Автор выражает благодарность д.ф.н. С. В. Шешуновой за указание на эту статью.

[49] *Солженицын А. И.* Собр. соч.: В 30 т. Т. 14. Кн. 1. М., 2008. С. 172.

[50] Дело Крылова. Л. 222 об. — 223.

[51] Там же. Л. 152.

[52] Там же. Л. 157.

[53] Там же. Л. 156а — 156а об.

[54] Там же. Л. 3 об., 18, 64, 168 об., 170 об.

[55] Возможно, в будущем получится установить, откуда именно А. И. Солженицын почерпнул проанализированные нами данные.

[56] Дело Крылова. Л. 1.

[57] Интересно, что сам император Александр III был заочным восприемником племянника М. Е. Крылова — Николая Николаевича Ивкова, крещенного 02.01.1894 г. (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 128. Д. 305. Л. 77 об. — 78; Дело Крылова. Л. 89 об.)

[58] Дело Крылова. Л. 17 об.

[59] Там же. Л. 63 об.

[60] Там же. Л. 222. В марте 1916 г. содержание Крылова было на 1500 рублей меньше (Там же). Такое серьезное увеличение содержания было продиктовано инфляцией военных лет. К 1916 году цены на основные продукты питания выросли в среднем (по Москве) на 125% по сравнению с ценами 1914 г. Обувь за тот же период подорожала на 224% (Движение цен за два года войны / [Ф. Липкин]. Пг., 1916. С. 82–83).

[61] Там же. Л. 20.

[62] Там же. Л. 58.

[63] Там же. Л. 60.

[64] Там же. Л. 67 об.

[65] Там же. Л. 88.

[66] Там же. Л. 112.

[67] Состав пажей к 15 октября 1896 года. Старший специальный класс. С. 758–761.

[68] Список подполковникам по старшинству. Ч. I, II и III. Составлен по 1 марта 1909. СПб., 1909. С. 1784; Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С. 1118, 1265.

[69] Список капитанам гвардейской пехоты по старшинству. Составлен по 1 сентября 1913 г. СПб., 1913. С. 36–38; Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С. 1177.

[70] Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914. С. 1176, 1177, 1276, 1313; Список ротмистрам гвардейской кавалерии по старшинству. Составлен по 1 сентября 1912 г. СПб., 1912. С. 14.

[71] Дело Крылова. Л. 223 об.

[72] Там же. Л. 2 об.

[73] Там же. Л. 1, 2 об.

[74] Послужные списки командиров Лейб-Гвардии уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. С. 49, 50.

[75] Дело Крылова. Л. 95, 95 об.

[76] Там же. Л. 106, 106 об., 109, 109 об., 110.

[77] Там же. Л. 90, 134.

[78] Там же. Л. 139а об.

[79] Там же. Л. 195 об.

[80] Там же. Л. 156а. Интересное совпадение: автор настоящих строк недолго жил в том же доме, № 12, по переулку Пирогова.
[81] Там же. Л. 225 об.
[82] Там же. Л. 232.
[83] Там же. Л. 11.
[84] Там же. Л. 14.
[85] Там же. Л. 222, 223 об.
[86] Там же. Л. 225 об. — 226.
[87] Там же. Л. 214, 215.
[88] Там же. Л. 54.
[89] Там же. Л. 45.
[90] Там же. Л. 50, 51, 51 об.
[91] Там же. Л. 45 — 45 об.
[92] Там же. Л. 46 — 46 об.
[93] Там же. Л. 145.
[94] Там же. Л. 141 об.
[95] Там же. Л. 143 об.
[96] Там же. Л. 178 об. Крылов показывал, что «прекратил кратковременное знакомство» с Годлевской в 1911 г. (Там же. Л. 186).
[97] Там же. Л. 185.
[98] Там же. Л. 187. Действительно, Лагода был уволен от службы 5 августа 1912 г. Сведения Крылова о его репутации, вероятно, тоже заслуживают внимания. По крайней мере известно, что в 1889 г. Лагода окончил Морское училище предпоследним (44 из 45) по успеваемости, дважды оставаясь на второй год. Накануне своего переезда в Петербург Лагода командовал канонерскими лодками на Амуре. Автор благодарит к.и.н. А. Ю. Емелина за предоставленные сведения о П. А. Лагоде.
[99] Дело Крылова. Л. 188 — 188 об.
[100] Там же. Л. 189.
[101] Там же. Л. 229 — 229 об.
[102] Такое же предположение высказал и д.м.н., судебно-медицинский эксперт высшей квалификационной категории Ю. В. Гальцев, ознакомившийся с актом осмотра тела М. Е. Крылова.
[103] Можно вспомнить картину художника Р. Р. Френца «На Знаменской площади в Февральские дни 1917 года», где 39-летний Крылов изображен испуганным тучным стариком с седыми усами, стреляющим (или целящимся) в толпу демонстрантов из револьвера.
[104] Неизвестно, кому именно принадлежали эти вещи. По свидетельству О. А. Хорошиловой, такой головной убор могла носить «и аристократка демократического склада, и курсистка», тем более что в моде военных лет были поношенные вещи. Можно еще вспомнить не заслуживающую большого доверия заметку «За что был убит пристав Крылов», опубликованную в «Маленькой газете» 7 марта 1917 г., которую анализировал А. Б. Николаев (*Николаев А. Б.* Из истории революции 1917 года... С. 195–196), автор которой, некий Джон Уайт, утверждал, что Крылов якобы отрубил руку курсистке, державшей «красный стяг». Дальнейшие сведения этого автора, про разрубленный череп Крылова и его тело, превращенное в окровавленные комки грязи, точно не соответствуют действительности, поэтому и к информации о курсистке следует относиться очень осторожно. Правда, А. Б. Николаеву удалось найти упоминание о том, что Крылов отрубил курсистке ухо, в воспоминаниях красного партизана А. Я. Пильнякова (Там же. С. 196). Источник тоже не беспристрастный. Напомним также, что бывшая возлюбленная Крылова М. А. Годлевская заявляла, что во время ссоры он будто бы угрожал ей шашкой. Проверить эти сведения не представляется возможным. Почему дамская шляпка и перчатка оказались на носилках с телом Крылова? Кто-то специально положил их туда или они случайно упали, когда Крылова несли на вокзал? Эти вопросы пока остаются открытыми.
[105] Здесь и далее подчеркнуто в источнике.

References

BALK A. P. *Poslednie pyat' dnej carskogo Petrograda. 23–28 fevralya 1917 g. Dnevnik poslednego petrogradskogo gradonachal'nik* / Publ., vstup. st. i komment. R. Sh. Ganelina i A. Yu. Gur'yanova // Sumerki (SPb.). 1991. N 13.

BURDZHALOV EH. N. *Vtoraya Russkaya revolyuciya. Vosstanie v Petrograde*. M., 1967.

EMELIN A. YU. *O knige S. V. Volkova "Oficery flota i morskogo vedomstva"* // Genealogicheskij vestnik. Vyp. 24. SPb., 2006.

GANELIN R. SH. *25 fevralya 1917 g. v Petrograde* // Voprosy istorii. 1998. N 7.

Gibel' carskogo Petrograda: Fevral'skaya revolyuciya glazami gradonachal'nika A. P. Balka / Podg. teksta V. G. Bortnevskogo, V. Yu. Chernyaeva; vstup. st., komment. V. Yu. Chernyaeva // Russkoe proshloe: Al'manah. Kn. 1. L., 1991.

Istoriya Lejb-Gvardii ulanskogo Ee Velichestva Gosudaryni Imperatricy Aleksandry Fedorovny polka / Sost. P. O. Bobrovskij. Prilozheniya ko II t. SPb., 1903.

KATKOV G. M. *Fevral'skaya revolyuciya*. M., 1997.

Mel'nikov A. V. *K probleme vyyavleniya personal'nogo sostava zhertv Fevral'skoj revolyucii v Petrograde* // 90 let Fevral'skoj revolyucii. Sb. nauchn. st. / Red. kol.: A. B. Nikolaev (otv. red. i otv. sost.), D. A. Bazhanov, A. A. Ivanov. SPb., 2007.

NIKOLAEV A. B. *Gosudarstvennaya duma v Fevral'skoj revolyucii: ocherki istorii*. Ryazan', 2002.

NIKOLAEV A. B. *Iz istorii revolyucii 1917 goda v Petrograde: nachal'nik milicii Obuhovskogo zavoda Sysoev — samozvanec ili zhertva bor'by za vlast'?* // Gercenovskie chteniya — 2013. Aktual'nye problemy russkoj istorii: Sb. nauchnyh i uchebno-metodicheskih trudov / Pod red. A. B. Nikolaeva. SPb., 2014.

NIKOLAJ MIHAJLOVICH, vel. kn. *Peterburgskij nekropol'*. T. 2: DL. SPb., 1912.

Oktyabr'skoe vooruzhennoe vosstanie. Semnadcatyj god v Petrograde: V 2 kn. / Otv. red. A. L. Frajman. L., 1967.

Otdel I. Ustanovleniya central'nogo i mestnogo upravlenij s podvedomstvennymi im uchrezhdeniyami // Ves' Petrograd na 1917 god. Adresnaya i spravochnaya kniga g. Petrograda. Pg., 1916–1917.

Pazhi za 184 goda (1711–1895). Biografii byvshih pazhej, s portretami / Sobral i izdal O. R. fon-Frejman. Vyp. 8. Fridrihsgamn, 1896.

Pervaya mirovaya vojna i konec Rossijskoj imperii: V 3 t. Fevral'skaya revolyuciya. T. 3 / Otv. red. R. Sh. Ganelin. Izd. 2-e, ispravl. SPb., 2014.

SOLZHENICYN A. I. *Sobr. soch.: V 30 t. T. 14: Krasnoe Koleso. Povestvovan'e v otmerennyh srokah. Uzel III. Mart Semnadcatogo*. Kn. 1. M., 2008.

SOLZHENICYNA N. *Kratkie poyasneniya* // Solzhenicyn A. I. Sobr. soch.: V 30 t. T. 14. Kn. 4. M., 2008.

Spisok kapitanam gvardejskoj pekhoty po starshinstvu. Sostavlen po 1 sentyabrya 1913 g. SPb., 1913.

Spisok podpolkovnikam po starshinstvu. Ch. I, II i III. Sostavlen po 1 marta 1909. SPb., 1909.

Spisok polkovnikam po starshinstvu. Sostavlen po 1 marta 1914 g. SPb., 1914.

Spisok rotmistram gvardejskoj kavalerii po starshinstvu. Sostavlen po 1 sentyabrya 1912 g. SPb., 1912.

SHUBIN A. V. *Velikaya Rossijskaya revolyuciya: ot Fevralya k Oktyabryu 1917 goda*. M., 2014.

VOLKOV S. V. *Baza dannyh N 2 "Uchastniki Belogo dvizheniya v Rossii". Alfavitnyj ukazatel' upomyanutyh familij. Bukva K* / Sost., verstka, PDF-variant i internet-versiya V. O. Rogge. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_10-K.pdf (date of access: 05.04.2017).

Список литературы

Балк А. П. Последние пять дней царского Петрограда. 23–28 февраля 1917 г. Дневник последнего петроградского градоначальника / Публ., вступ. ст. и коммент. Р. Ш. Ганелина, А. Ю. Гурьянова // Сумерки (СПб). 1991. № 13. С. 126–168.

Бурджалов Э. Н. Вторая Русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967.

Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1916–1917.

Волков С. В. База данных № 2 «Участники Белого движения в России». Алфавитный указатель упомянутых фамилий. Буква К / Сост., верстка, PDF-вариант и интернет-версия В. О. Рогге. С. 994. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_10-K.pdf (дата обращения: 05.04.2017).

Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. СПб., 1900. Т. 1.

Ганелин Р. Ш. 25 февраля 1917 г. в Петрограде // Вопросы истории. 1998. № 7. С. 94–109.

Гибель царского Петрограда: Февральская революция глазами градоначальника А. П. Балка / Подг. текста В. Г. Бортневского, В. Ю. Черняева; вступ. ст., коммент. В. Ю. Черняева // Русское прошлое: Альманах. Кн. 1. Л., 1991. С. 7–72.

Движение цен за два года войны / [Ф. Липкин]. Пг., 1916.

Емелин А. Ю. О книге С. В. Волкова «Офицеры флота и морского ведомства» // Генеалогический вестник. Вып. 24. СПб., 2006. С. 58–65.

История Лейб-Гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка / Сост. П. О. Бобровский. Приложения ко II тому. СПб., 1903.

Катков Г. М. Февральская революция. М., 1997.

Мельников А. В. К проблеме выявления персонального состава жертв Февральской революции в Петрограде // 90 лет Февральской революции. Сб. научн. ст. / Ред. кол.: А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. СПб., 2007.

Николаев А. Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002.

Николаев А. Б. Из истории революции 1917 года в Петрограде: начальник милиции Обуховского завода Сысоев — самозванец или жертва борьбы за власть? // Герценовские чтения — 2013. Актуальные проблемы русской истории: Сб. научных и учебно-методических трудов / Под ред. А. Б. Николаева. СПб., 2014.

Николаев А. Б. Отрезанные головы Февральской революции // 90 лет Февральской революции. СПб., 2007.

Николай Михайлович, вел. кн. Петербургский некрополь. Т. 2: Д–Л. СПб., 1912.

Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде: В 2 кн. / Отв. ред. А. Л. Фрайман. Л., 1967.

Пажи за 184 года (1711–1895). Биографии бывших пажей, с портретами / Собрал и издал О. Р. фон-Фрейман. Вып. 8. Фридрихсгамн, 1896.

Первая мировая война и конец Российской империи: В 3 т. Т. 3: Февральская революция. / Отв. ред. Р. Ш. Ганелин. Изд. 2-е, исправл. СПб., 2014.

Разведчик. 1900. № 481.

Солженицын А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 14. Кн. 1. М., 2008.

Солженицына Н. Краткие пояснения // Солженицын А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 14: Красное Колесо. Повествованье в отмеренных сроках. Узел III. Март Семнадцатого. Кн. 4. М., 2008.

Список капитанам гвардейской пехоты по старшинству. Составлен по 1 сентября 1913 г. СПб., 1913.

Список подполковникам по старшинству. Ч. I, II и III. Составлен по 1 марта 1909. СПб., 1909.

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914.

Список ротмистрам гвардейской кавалерии по старшинству. Составлен по 1 сентября 1912 г. СПб., 1912.

Шубин А. В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014.

Ferro M. The Russian Revolution of February 1917 / Transl. by J. L. Richards. Englewood Cliffs, N. J., 1972.

Hasegawa T. The February Revolution: Petrograd, 1917. Seattle; London: University of Washington Press, 1981.

Katkov G. Russia 1917: The February Revolution. London; New York: Longman Press, 1967.

Uruski S. Rodzina. Herbarz szlachty polskie. Warszawa, 1911. T. VIII

Wade R. A. The Russian Revolution, 1917 / 3rd ed. Cambridge; New York, NY: Cambridge University Press, 2016.

Н. В. Родин. «Пристав Крылов»: опыт историографической идентификации и материалы к биографии

Полицейский по фамилии Крылов — одна из первых жертв Февральской революции. Его фамилия упоминается в большинстве исследований, посвященных революционным событиям в Петрограде. Разные историки используют разные инициалы для идентификации Крылова. Статья написана на основе документов из личного дела Крылова. Анализ документов позволил точно идентифицировать Крылова. В научный оборот вводится его биография. Акцент делается на причинах и последствиях межведомственной ротации Крылова и его личных качествах. Анализируются биографические сведения о Крыло-

ве из произведения А. И. Солженицына «Красное колесо». В качестве приложения к статье публикуется подлинный акт осмотра тела Крылова, составленный спустя несколько часов после его гибели. Этот документ позволяет задать новые вопросы об обстоятельствах гибели ротмистра Крылова, ставшей важным этапом в эскалации насилия в столице Российской империи.

Ключевые слова: Февральская революция, полиция, революционное насилие, Петроград, М. Е. Крылов, А. Е. Крылов, Е. Т. Крылов, Пажеский корпус.

N. V. Rodin. "Police officer Krylov": experience of historiographic identification and materials to the biography.

The police officer named Krylov was one of the first victims of the February Revolution. His name is mentioned in most of the studies devoted to the revolutionary events in Petrograd. At the same time, different historians use different initials to identify Krylov. This article is written mainly on the basis of the documents from the Krylov's personal file in the Central State Historical Archives of St. Petersburg. It was possible to accurately identify Krylov, during the analysis of these documents, with the involvement of other sources. In addition to this, his biography is introduced into the scientific circulation. The emphasis is made on the causes and consequences of the interdepartmental rotation of Krylov and his personal qualities. Biographical information about Krylov from Solzhenitsyn's work "The Red Wheel" is analyzed. The authentic act of inspection of the Krylov's corpse, compiled several hours after his death, is published as an appendix to the article. This document allows us to ask new questions about the circumstances of the Krylov's assassination, which has become an important stage in the escalation of violence in the capital of the Russian Empire.

Key words: the February revolution, police, revolutionary violence, Petrograd, M. E. Krylov, A. E. Krylov, E. T. Krylov, Page Corps.

Родин, Николай Владимирович — лаборант отдела Новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН.

Rodin, Nikolai Vladimirovich — assistant of the Modern Russian history department of the Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: nrodinspb@gmail.com